

Какаши медленно подошел к девушке, которая его окликнула. Ему было ужасно неуютно не только от нее, но и от того, что он находился в этом священном месте, да и вообще с кем-либо. С другой стороны, Мито просто хотела, чтобы ее оставили одну в единственном месте, где, по ее мнению, она могла должным образом навестить своих ушедших друзей и защитников. Она знала, что побеспокоила Какаши, но подросток стоял там как минимум два часа с момента ее первого появления. Не то чтобы она стояла и ждала, пока он покинет Мемориальный камень, как он делал с тех пор, как он наконец позволил ей подойти к нему! Она уходила из этого места и несколько раз возвращалась, ожидая, пока он закончит свои беседы и молитвы.

«Может быть, — начала Мито и прочистила горло, — навестим их вместе?» Она быстро отвела взгляд, чувствуя себя неловко и более чем раздраженно. «У меня есть еще люди, которым я могу выразить свое почтение».

Какаши ничего не сказал, и со временем она наконец посмотрела на него. Хотя Рин всегда защищал его, Обито сказал, что Хатаке Какаши был чудачком, и теперь Мито мог понять, почему. В конце концов она повернулась к Камню и вытащила из нагрудника немного благовоний, которые хранила. Она произнесла молитву и, к сожалению, быстро закончила ее, когда вспомнила что-то жизненно важное.

Какаши наблюдал, как девушка встала и посмотрела на него в тревоге, по стойке смирно.

«Мне жаль, что я говорю в маске. Вы сообщите об этом инциденте, Хатаке-семпай?» Какаши уставился на нее, фыркнул и отвернулся. «Ну, это не ответ на мой вопрос», — подумал Мито. Думаю, сейчас уже слишком поздно об этом беспокоиться. Когда седовласый Джонин продолжал молчать, она, наконец, сдалась, полагая, что, если она собирается поговорить с теми, кто находится на другой стороне, ей придется сделать это в чем-то вроде молчаливой молитвы.

Это отстой из-за отсутствия лучшего слова. Она каждый день разговаривала со своим усопшим «внутренне»: сегодняшний день должен был быть особенным.

«Мне очень жаль», — наконец сказал он, заставив Мито оглянуться на него.

"За что ты извиняешься?" — искренне спросила она, а затем поняла, что может догадаться, поскольку слышала, что случилось с обоими его товарищами по команде Генинов. Она увидела, как Какаши сжал кулаки, поэтому встала лицом к нему. У них обоих сейчас были надеты маски АНБУ, что, вероятно, было запрещено. Ей очень нужна была информация о некоторых из этих вещей от отца. Ее сенсеи были довольно снисходительны, но она хотела сделать для него отличную работу.

Мито беспокойно почесала затылок, все еще скрытый капюшоном. — Какаши-кун, хм... Мне пора вернуться, так что можешь сказать то, что хочешь? В конце концов, они провели много времени в тишине, а солнце начало садиться.

Какаши откашлялся и посмотрел на небо. «Это моя вина, что они мертвы», — признался он. Он много раз признавал это вслух, но легче от этого не становилось. «Я знаю, что «извини» не поможет, но...»

«Это не твоя вина», — сказала Мито, чувствуя, как ее гнев поднимается. Она поджала губы и покачала головой. «Папа рассказал мне, что случилось с Обито-куном: это было дело рук Ивы, а не тебя и Рин-тян», — выдохнула она с сжимающимся сердцем. Она услышала незнакомый темный смешок, вырвавшийся из ее собственного горла, заставила его замолчать, а затем сама посмотрела на небо. "Рин-чан: Я - и я сказал ей это, хотя и не здесь и вслух - я немного злюсь

на нее!"

Какаши почти открыл рот из-под маски. Он не мог поверить, что она сказала что-то подобное – и именно здесь! «Рин-тян едва ли не самый приятный человек в мире!»

«Я знаю это! Думаешь, я этого не знаю?» — дерзко проговорила она, прежде чем развернуться и перейти в сторону ближайшего тренировочного полигона, подальше от Камня. «Но Какаши-кун, Рин-чан был медиком, как и я. Ты... Я просто скажу это!» Мито подавил свое разочарование: она действительно сочувствовала тому, через что пришлось пройти этому мальчику, и очень скучала по своим друзьям.

«Рин-тян знала, как забирать жизни, а также спасать их, будучи ниндзя-медиком. Мы учимся делать это не только для других, но и для себя. Она тоже.» Она почувствовала, как ее сердце забилось громче, и когда Какаши ничего не сказал, глядя на нее с таким гневом, ничего не говоря – снова – она почувствовала, что слезы начали наворачиваться на ее глазах. Она всегда носила ее сердце было наготове, когда она не была на дежурстве. Наконец, продолжив, она покачала головой, пытаясь подобрать правильные слова. «Она могла бы найти другой способ покончить с собой. Из всех людей сделать это с тобой?» Она низко поклонилась и извинилась за то, через что заставила его пройти ее покойная подруга.

Какаши недоверчиво уставился на шприц. «Я думал, что это твои...» Он не мог найти подходящего слова. Он был так чертовски зол и взволнован из-за того, что она только что сказала, что ему хотелось что-нибудь сделать.

«Они были моими единственными настоящими друзьями. Я имею в виду, что у меня есть сестра Сидзуне, и я, конечно, люблю ее, но... Мне бы просто хотелось знать их дольше. Как и вам нужно», — призналась она.

Какаши подавил свой гнев и, наконец, усмехнулся после того, как она вернулась к камню. В каком-то смысле он чувствовал, что после того, что она только что сказала, ей нельзя позволять находиться здесь. С другой стороны, он, конечно, был хуже: он их убил/убил. «Я был для них ослом».

«Да, я слышала», - тихо хихикнула она, прежде чем снова встать. Ей было очень неловко из-за того, что Какаши был здесь прямо сейчас, и из-за разговора в целом, и это заставляло ее нервничать. Трудно было стоять или сидеть на месте.

— Отлично, — сухо сказал Какаши. Он почесал руку под перчаткой, но не стал смотреть на нее: если бы он это сделал, то знал, что увидит кровь Рин, которой на самом деле не было. Он пошел на терапию, которую Минато-сенсей навязал ему, чтобы преодолеть посттравматическое стрессовое расстройство, но проигнорировал то, что узнал. Он заслужил такое чувство.

«Обито-кун был бы рад отдать свою жизнь за тебя, Какаши-кун», — сказала Мито, оглядываясь на камень одновременно с нежностью и грустью, думая о своем умершем друге. «Я действительно знаю, что он сейчас чувствует», — тихо сказала она, прежде чем посмотреть на его потрясенные глаза с безмятежной улыбкой, в которой все еще наполовину полно молочных зубов. «Теперь у меня тоже есть младший брат – практически – и я уже сделаю для него абсолютно все!» Она вернулась к камню и передвинула положенные цветы так, чтобы они были более эстетичными — во всяком случае, для нее.

Какая странная девушка . Какаши некоторое время наблюдал за ней, пока она чуть не зарычала на него.

«Ты уйдешь или что-нибудь в этом роде, чтобы я мог поговорить здесь?! Это неловко!»

«Я был его командиром в этой миссии», — просто ответил Какаши.

— Кто? Обито-кун? — спросил Мито.

— Да... Обито-кун, — сказал Какаши, поморщившись от имени друга и закатив глаза: Мито-чан действительно была похожа на свою мать. «Почему ты сравниваешь... это... Обито и меня с тобой и Наруто-чан?» Он привык называть еще не родившегося ребенка Узумаки-Намикадзе именем, которое собирались дать ему родители; Кушине не нравилось, что он называл его Фетус-чан.

Улыбка Мито стала шире. «Потому что это как я и Нару! Обито думал о тебе как о своем младшем брате! ... Было соперничество и все такое, хотя и немного отсталое, не так ли?»

Глаза Какаши расширились от шока и небольшого ужаса. «Это смешно», — прорычал он, все еще весьма сердитый. Посмотрев на солнце, он понял, что в очередной раз потерял счет времени - с чиби-полудурком, не меньше. "Я должен идти." Загорая, он закрыл глаза и сосредоточился на пункте назначения, несмотря на сильное раздражение, слыша, как она кричит на него:

«Пора, засранец!»

Несколько дней спустя Мито спрятался в ветке дерева, наблюдая, как зеленый мальчик сходит с ума на тренировочном манекене. Ее отец не давал ей никаких заданий, желая, чтобы она расслабилась, что было... глупо, по ее мнению, но он обещал тренироваться с ней завтра утром. Она собиралась узнать, что Хираишин или ее имя не Намикадзе Мито! За последние несколько месяцев ей удалось выучить его Расенган; конечно, Хираишин будет не намного сложнее.

По крайней мере, ее мать каждый день рассказывала ей больше о фуиндзюцу, пока она была в отпуске. Ее мать также готовила Мито к «возглавлению клана», о чем Мито, технически, было наплевать. Она знала, что однажды ей придется возглавить их небольшой клан, и теперь, когда у нее появился брат, ОН мог позаботиться о его повторном заселении. Ей нужно было сосредоточиться на карьере! Она хотела защитить тех, о ком она заботилась больше всего, и свою деревню в целом.

Мальчик перед ней разрушил тренировочный пост, и Мито больше не могла этого терпеть! Это было так увлекательно! Обучая свои чувства, она убедилась, что они находятся вне зоны видимости или слышимости кого-либо еще, и спрыгнула с дерева, напугав высокого мальчика с прической в форме чаши.

— АНБУ-сан, — удивленно сказал Гай. Чиби-АНБУ действительно подкралась к нему, и он не мог сказать, какое животное изображает ее маска. Это было похоже на маску его Вечного Соперника - ох, как он скучал по тому, чтобы бросить ему вызов - но более дикое.

«Я Фокс», — просто сказал ребенок. «Твое тайдзюцу впечатляет. Могу я спросить твое имя, не хочешь ли ты получить лонжерон?»

Мито встревожилась, когда зеленый мальчик начал плакать. «Извини! Я просто пойду», — сказала она, поклонившись и внимательно наблюдая за тем, не нападет ли он или не сломается, и отступила от эмоционального мальчика. Она наблюдала за сэром Гриннесом уже пару дней и не заметила, что он крушил столбы и деревья из-за горя или гнева.

"ЖДАТЬ!" - крикнул он, прежде чем резко опустить кулак в воздух. «Я — Майто Гай, Великий Зеленый Хищный Зверь Конохи, как я уверен, ты слышал?»

Нет, она никогда не слышала о его прозвище. «Прости меня, Майто-сан. Меня не было в деревне, поэтому я не имел удовольствия. Если сейчас плохое время...»

«НЕТ! Это прекрасное время! Мы должны отпраздновать Весну молодости!»

Мито проглотила большой ком, подступивший к горлу. Это действительно хорошая идея? она задавалась вопросом. Ну, теперь уже слишком поздно. — Действительно. Как нам это сделать?

Гай издал, по мнению Мито, довольно драматичный вопль. «Мы сражаемся со страстью и яростью... Конечно же, в спарринге между товарищами!»

«Я верю, что смогу это сделать», - кивнула Мито и «подставила своих герцогов», как Цунаде-баа-чан любила называть начальную стойку Слизняка Саннина, прежде чем надрать ей и Шизуне задницы. "Когда будешь готов." Напряженный взгляд черных глаз Гая немного пугал.

«Хадзиме».

Мито поплелась в дом, убедившись, что ее отца нет дома. «Тадаима», — сказала она с хныкающим хныканьем.

— Окаэри, — весело сказала Кушина. — И вы опоздали, юная леди! Счастье рыжей ушло вместе со вздохом, когда она посмотрела на избитую дочь. "ЧТО С ТОБОЙ СЛУЧИЛОСЬ?!"

Какаши обогнул угол, чтобы посмотреть на нее, а затем вернулся на диван. Они особо не разговаривали после всей истории с Мемориальным камнем, и его это устраивало. То, что она сказала, было странно.

«Тренируюсь! Просто тренируюсь, мам. Обещаю». Ее мать, похоже, это совсем не успокоило, но что она могла сказать? Мито слышала много историй о том, как усердно тренировалась Хабанеро, чтобы добиться того, что она имеет сегодня. Она поморщилась, услышав проклятия своей мамы, когда нашла баночку с целебным бальзамом, который нанесла слишком резко. «Ой-ой-ой-ой!»

«Не будь ребенком», — отругала Кушина, прежде чем внимательно осмотреть синяки дочери и поцеловать ее в лоб. «Если твой отец увидит тебя в таком состоянии, — пела она, — тебе придется заплатить ад». Она еще несколько мгновений держала красивое личико Мито в руках, сжимая и поглаживая ее по щекам.

Мито фыркнула и уронила нарукавники, которые она несла, потянувшись, чтобы поднять ее на спину, прежде чем начать снимать все остальное снаряжение. Она знала, что ей следует сделать это наверху, но не думала, что у нее хватит сил туда подняться! Майто Гай был грозным соперником. Неудивительно, что мальчик только что создал Джонина. Его удары даже не были усилены чакрой, но Мито клялся, что в спарринге он бил так же сильно, как и Цунаде. Цунаде могла бы сровнять гору, если бы действительно захотела, как она сказала мальчику. Она поощряла его добавлять чакру в свои удары и надеялась, что он хотя бы попробует технику, которую она описала, чтобы еще лучше защитить себя.

Она так ревновала! И он даже не был заинтересован в использовании чакры! Какой чудак, подумала она с улыбкой. Ей очень нравился Гай-сан, но он был... другим. «Сегодня я встретил самого интересного человека».

— Расскажи, — сказала Кушина с садистской ухмылкой. Мито могла видеть только часть лица матери, но ее рыжие волосы уже взлетели на фут или около того и определенно разделились, потрескивая от чакры. Она также начала опасаться с овощами, которые жарила, едва удерживая их в воке, когда чмокала их. Мито знала, что ей нужно быть осторожной в своих словах и, возможно, поручить паре клонов присматривать за Гаем-саном на случай, если кто-то из ее родителей нападет на него в отместку.

«Думаю, сегодня у меня появился друг», — тихо сказала она. Она увидела, как волосы ее матери упали до абсурдно длинной длины и свисали до лодыжек, и почувствовала на себе ее мягкий взгляд. — Как думаешь, может, нам стоит пригласить его на ужин?

— Он, да? Кушина ухмыльнулась. — У тебя уже есть парень?

«Нет. Мам, мне 10», — невозмутимо ответила девочка.

Кушина вздохнула, недовольная тем, что ей пока не удалось рассердить дочь из-за мальчиков. Она также не знала, что делать. Ей бы хотелось, чтобы к ней пришли друзья Мито: это определенно поможет серьезной девушке завести друзей. Но позволять другим знать о Мито было опасно. Чем больше людей знали, что у Желтой Флэша есть дочь, тем больше шансов было, что слухи дойдут до их врагов. — Вот что, дорогая. Я поговорю об этом с твоим отцом. Она знала, что ее муж откажется, но Мито относился к ее отцу немного более уважительно, чем она к ней. Это было несправедливо.

Хотя он Хокаге, а она такая решительная ...

Какаши ушел к дивану, а Мито с облегчением села на другую сторону. Он дежурил на карауле, и на крыше у него был клон — или, может быть, она сидела рядом с клоном, а Какаши был на крыше: кто знал? Мито мог сказать, что депрессивному мальчику или клону безумно скучно. Однако эта миссия, по ее мнению, пошла ему на пользу, каким бы опытным он ни был. Надеюсь, новая жизнь, новый человек, которого он будет любить, пойдут ему на пользу, когда родится Нару-чан.

— И вообще, кто тот мальчик, которого ты хотел иметь? — кричала Кушина из кухни.

«О, он очень милый. Его зовут Майто Гай», — крикнула она в ответ. Мито услышала, как ее мать начала истерически смеяться, а Какаши начал задыхаться. Она подошла, чтобы ударить его по спине, задаваясь вопросом, что же нашло на них обоих.

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3289467>